

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОЗНАВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

Д.Д. Керенцева

daria.kerentseva@yandex.ru
SPIN-код: 8911-1878

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность темы обусловлена новизной и особенностями института производства дознания в сокращенной форме. Эта специфическая форма предварительного расследования представляет собой упрощенный порядок производства дознания, однако при этом создает ряд проблем для производящего его должностного лица. В первую очередь это связано с существенными ограничениями прав дознавателя. Именно то лицо, которое наиболее полно может оценить целесообразность производства сокращенной формы дознания, лишено права принять решение об ее начале. В процессе доказывания дознаватель также имеет право самостоятельно решать, какие действия он может опустить, однако в большинстве случаев делать это либо нецелесообразно, как в случае с составлением обвинительного постановления, содержащего все те сведения, которые устанавливаются при производстве дознания в общем порядке, а значит, не могут быть упущены и при рассматриваемой форме, либо невозможно, если на этом настаивают стороны уголовного судопроизводства. Поэтому правовой статус дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме определенно заслуживает пристального внимания.

Ключевые слова

Дознание в сокращенной форме, дознаватель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, права участников уголовного судопроизводства, предмет доказывания, процесс доказывания, обвинительное постановление

Поступила в редакцию 22.01.2019
© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019

Введение. Дознание в сокращенной форме является достаточно новым и специфическим видом уголовного преследования. Пройдя длительный путь своего становления как правового института и претерпевая различные изменения, в современном виде оно было оформлено введением в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) главы 32.1 в 2013 году. Дознание в сокращенной форме осуществляется по общим правилам производства дознания, но с изъятиями, установленными главой 32.1 УПК РФ. Одним из примеров вышеназванных изъятий являются особенности правового положения одного из ключевых участников, обеспечивающих возможность расследования преступления, а именно дознавателя. Рассмотрим эти особенности подробнее.

Решение вопроса о производстве дознания в сокращенной форме. Итак, первой важной характеристикой правового положения дознавателя при проведении сокращенной формы дознания является невозможность самостоятельного выбора именно этого вида дознания. Ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме может быть заявлено только самим подозреваемым или обвиняемым при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ. При этом дознаватель при отсутствии препятствий, перечисленных в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, не вправе отказать лицу в удовлетворении данного ходатайства (ст. 226.2 УПК РФ) [1].

Таким образом, круг дел, по которым можно принять решение о производстве дознания в сокращенной форме, ограничен только категорией дел, когда дознание как форма предварительного расследования в принципе возможно. Однако решающая роль в принятии решения принадлежит не сотрудникам органов дознания, а воле подозреваемого или обвиняемого. При этом важно понимать, что производство дознания в сокращенной форме может не только помочь уполномоченному лицу сократить объем производимой работы по доказыванию неоспоримых фактов, но и подозреваемый может согласиться с уже известными преступлениями с целью скрыть неизвестные правоохранительным органам деяния, которые были бы установлены в ходе обычного дознания и предварительного следствия. Так, производство дознания в сокращенной форме по воле подозреваемого не всегда целесообразно, поскольку не исключена ситуация самооговора и намеренного искажения фактов, а также не все участники уголовного судопроизводства могут правильно с точки зрения закона квалифицировать обстоятельства, которые будут исключать преступность деяния либо станут смягчающими при определении наказания.

Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке и оно будет подлежать обязательному удовлетворению (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ), что существенно усложняет работу дознавателя, поскольку ему придется сначала выполнить достаточно большой объем работы, о чем будет сказано далее [2]. Поэтому целесообразно предоставить и дознавателю право своим единоличным решением прекращать производство дознания в сокращенной форме в случае, если он сочтет недостаточным производство дознания в сокращенной форме до его окончания либо возражений сторон, так как именно дознаватель имеет наиболее полное и с юридической точки объективное представление о его итогах.

Согласно ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ, участники уголовного судопроизводства по делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными гл. 32.1 УПК РФ [1]. Наиболее широко представлены эти изъятия в процессе доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Предмет доказывания определяет деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу,

как действия, которые производятся в целях получения конкретных, юридически значимых сведений, в результате чего формируются и рамки, пределы доказывания по каждому преступлению, которые направлены на установление всех обстоятельств самого деяния, его сокрытия и подготовки, а также раскрывают социальные аспекты взаимоотношений между участниками со стороны обвинения, защиты и иными лицами. Границы предмета доказывания целенаправленно устанавливают четко очерченный круг обстоятельств, имеющих правовое значение для разрешения уголовного дела по существу [3]. Дознаватель при этом не вправе как выйти за эти рамки, так и чрезмерно сузить их, поскольку таким образом будет нарушен принцип всесторонности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела.

Процесс доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в общем случае, содержится в ст. 73 УПК РФ и обязателен при производстве по каждому уголовному делу. Однако для сокращенной формы дознания данное правило существенно видоизменено. Ст. 226.5 УПК РФ предусматривает, что доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. При этом дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. Объем следственных действий ограничивается неотложными (ст. 226.5 УПК РФ). При этом в качестве доказательств широко используются материалы проверки сообщения о преступлении, проведенной в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ [4].

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ), во-первых, не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем [1]. Данное правило предполагает, что дознаватель принимает на веру те факты и обстоятельства, которые подтверждаются таковыми доказательствами, на чем в дальнейшем будет строить свое обвинение. Во-вторых, лицо, производящее дознание в сокращенной форме, вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

Представляется, что данная норма направлена на защиту истинности в уголовном судопроизводстве, чтобы, например, избежать ситуации самоговора, при которой подозреваемый, желая не быть уличенным во лжи, намеренно настаивает на ложной информации, и проверить имеющуюся информацию, не смотря на ее внешнюю логичность и убедительность.

Особого внимания заслуживает право дознавателя не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением прямо предусмотренных случаев. Таким образом, заключение специалиста фактически приравнивается дознавателем к заключению эксперта, однако если приведенные данные однозначно достоверны и не вызывают дополнительных вопросов. В случае если, например, в процессе производства по делу возникнет необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств или проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, дознаватель наделен правом все-таки назначить соответствующее исследование.

Также лицо, ведущее производство дознания в сокращенной форме, может не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законодательством. Данное правило устанавливает открытый перечень действий, которые дознаватель выполняет исходя не из прямого указания закона, а руководствуясь своей волей и соображениями целесообразности [5].

Таким образом, предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, ограничен в основном совокупностью обстоятельств, относящихся к составу преступления. В отличие от ст. 73 УПК РФ, ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ не требует установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния; обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельств, подтверждающих необходимость конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 УК РФ; обстоятельств, способствовавших совершению преступления [1]. При подобном ограничении предмета доказывания важно чрезмерно не сузить границы, чтобы не возникали сомнения в обоснованности и справедливости приговора суда. К примеру, лицо, заявляющее ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, признавая свою вину в совершении деяния, может не знать о наличии обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния либо влекут освобождение от уголовной ответственности и наказания в силу недостаточной юридической осведомленности [6]. Однако при сокращенной форме дознания эти обстоятельства могут быть оставлены за пределами доказывания, а следовательно, приговор суда нельзя будет считать законным и обоснованным ввиду неполноты исследования доказательств. Представляется необходимым все же обязать дознавателя направить усилия на разъяснение правовой квалификации того или иного деяния, а также обязать устанавливать обстоятельства, которые характеризуют степень

и наличие вины лица, поскольку данный вопрос под силу разрешить только лицу, имеющему специальные юридические познания [7, 8].

Отметим, что нормы ст. 226.5 УПК РФ носят диспозитивный характер и не требуют от лица, осуществляющего производство дознания в сокращенной форме, категорично отказаться от вышеперечисленных следственных действий. Данный перечень позволяет лишь упростить работу дознавателя по очевидным преступлениям, не требующим значительных процессуальных затрат. Также, именно это действия зачастую являются одними из самых длительных, поэтому, отказываясь от них, должностное лицо преследует цель уложиться в четко ограниченные временные рамки, установленные уголовно-процессуальным законодательством. Однако на практике, если дознавателем сразу не установлены обстоятельства, которые для производства дознания являются факультативными, при составлении обвинительного постановления ему все же придется к этому вернуться, о чем речь пойдет далее.

Обвинительное постановление как документ, завершающий производство дознания в сокращенной форме. Признавая уголовное дело раскрытым, а производство дознания в сокращенной форме оконченным, дознаватель обязан составить обвинительное постановление — итоговый документ, завершающий одновременно и досудебное производство по уголовному делу, и предварительное расследование как стадию уголовного преследования. Ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ предписывает должностному лицу указать в обвинительном постановлении такие же сведения, что и в обвинительном акте. Чтобы выполнить это требование, дознаватель при производстве дознания в сокращенной форме должен установить весь круг обстоятельств, предписанный ст. 73 УПК РФ, аналогичный тому, что и при производстве дознания в общем порядке: данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и данные о потерпевшем [1]. Следовательно, в законе нет четкого требования, которое освобождало бы дознавателя от обязанности устанавливать все элементы предмета доказывания. Возможность производства дознания в сокращенной форме напрямую зависит от выяснения обстоятельств, так или иначе связанных с личностью подозреваемого (к примеру, возраст, вменяемость). Следовательно, нормы ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ противоречат основной идее процесса доказывания, заключающейся в освобождении дознавателя от «лишней» работы при признании подозреваемым и обвиняемым, а также потерпевшим, всех основных пунктов состава преступления. Предписанные правила существенно усложняют работу должностного лица, не позволяя в полном смысле использовать преимущества своего процессуального статуса, направленные на сокращение временных затрат и человеческих усилий.

Обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Однако указанный срок для производства дознания в сокращенной форме

не является окончательным: если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, производство которых с учетом особенностей доказывания, предусмотренных ст. 226.5 УПК РФ, является обязательным, дознание по истечении этого срока продолжается в общем порядке, о чем дознаватель выносит соответствующее постановление. Данная норма направлена в большей степени не на расширение прав дознавателя, а на защиту законности и обоснованности уголовного преследования, обеспечения возможности произвести всестороннее и полное исследование всех обстоятельств уголовного дела. Дознавателю же предоставлен право не начинать дознание уже в общем порядке с начала, а продолжить выяснение тех моментов, которые не вошли в предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Обвинительное постановление подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания (ст. 226.7 УПК РФ).

Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления дознаватель обязан ознакомить обвиняемого и его защитника, а также по ходатайству — иных заинтересованных лиц, с вышеуказанным действием (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ). Данная обязанность аналогична обязанности остальных должностных лиц, ведущих предварительное расследование в различных формах, знакомить участников судопроизводства с обвинительными процессуальными документами. Однако ч. 5 ст. 226.7 УПК РФ определяет, что при невозможности завершить ознакомление обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в вышеуказанный срок, производство дознания на основании постановления дознавателя продолжается в общем порядке [1]. Продление срока ознакомления с материалами уголовного дела не предусмотрено, а значит, дознаватель лишен возможности принимать решение о целесообразности изменения порядка дознания, также он будет обязан восполнить все те доказательственные материалы, которые не входили в круг необходимых либо не были в достаточной степени исследованы при производстве сокращенной формы дознания, что увеличивает и временные, и человеческие затраты на расследование уголовного дела.

Обвиняемый, его защитник, потерпевший и его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить ряд ходатайств (ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ) [1]. Во-первых, можно заявить о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства. Отметим, что такое нарушение может быть допущено как во время дознания, так и при проверке сообщения о преступлении, тогда непонятно, почему раньше участники производства ранее соглашались с этим доказательством и не заявляют обоснованных возражений. Лицо, ведущее дознание в сокращенной форме, попадает в импровизированный замкнутый круг, когда оно не в силах в полной мере выполнить требования к доказательствам, поскольку, например, заключение специалиста не является заключением эксперта, а значит,

не удовлетворяет всем критериям оценки доказательства, однако все же между этими документами установлен знак равенства [9].

Во-вторых, возможно ходатайствовать о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления. В данном праве заключено прямое противоречие обстоятельствам, при которых в принципе возможно производство дознания в сокращенной форме. А значит, представляется необходимым обязать дознавателя до удовлетворения ходатайства о такой форме судебного разбирательства обратить внимание на проверку вышеуказанных фактов.

В-третьих, может потребоваться производство дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу. В данном случае дознаватель уже ограничен в использовании прав, предусмотренных сокращенной формой дознания, а следовательно, стирается граница между двумя этими формами предварительного расследования.

И наконец, в случае несоответствия обвинительного постановления требованиям закона дознаватель обязан пересоставить обвинительное постановление по ходатайству обвиняемого, потерпевшего и его защитника.

Заявление данных ходатайств напрямую противоречит основным условиям производства дознания в сокращенной форме, которые предполагают согласие обвиняемого с основными пунктами состава преступления. Складывается ситуация, при которой дознаватель вынужден дважды выполнять работу по расследованию уголовного дела, в первом случае используя все возможности по сокращению сроков производства, чтобы уложиться в рамки, установленные ст. 226.6 УПК РФ, а при заявлении вышеуказанных ходатайств произвести расследование частично или полностью повторно, однако уже по общим правилам производства дознания. Выходит, что дознаватель, руководствуясь презумпцией достоверности и достаточности доказательств, в итоге вынужден пользоваться своими правами, обусловленными спецификой данного вида дознания, только с молчаливого согласия других участников уголовного судопроизводства, действия которых по оспариванию ранее подтверждаемых фактов не представляется разумным. А значит, должностное лицо теряет часть прав, связанных с направляющей ролью в деятельности по расследованию и раскрытию уголовного дела.

В случае удовлетворения одного из ходатайств, предусмотренных пп. 1–3 ч.6 ст.226.7 УПК РФ, дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела производит необходимые следственные и иные процессуальные действия и пересоставляет обвинительное постановление с учетом новых доказательств.

После вышеописанных действий уполномоченное лицо обязано предоставить указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела и направить уголовное дело с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору. Если пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, срок дознания может быть продлен до 20 суток в порядке, установленном ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ.

В случае невозможности окончить дознание в сокращенной форме и в этот срок дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление. В данном случае лицо, ведущее предварительное расследование, продолжает досудебное производство с целью восполнения существующих пробелов и только затем завершает его обвинительным актом и передачей на судебное рассмотрение. В случае удовлетворения ходатайства заинтересованных лиц о пересоставлении обвинительного постановления дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела пересоставляет обвинительное постановление, предоставляет указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и направляет уголовное дело с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору (ч. 8 ст. 226.7 УПК РФ) [1].

Таким образом, дознаватель завершает производство по уголовному делу, где возникли разногласия между должностным лицом правоохранительных органов и участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты. Данные нормы, с одной стороны, выглядят противоречиво в силу того, что именно возражающие участники сначала признавали известные следствию факты доказанными, а затем передумали, но с другой стороны, защищают законность и истинность уголовного преследования, реализуя назначение уголовного судопроизводства. Также, отметим, что пересоставление обвинительного заключения может потребовать проведения дополнительных действий, для которых необходимо дополнительное время. О том, какой именно срок для этого нужен, в наибольшей степени осведомлен дознаватель, тогда целесообразнее предоставить право продления сроков производства дознания в сокращенной форме именно ему, дополнительно не затягивая данную процедуру участием прокурора.

Если до окончания срока ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела от обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя ходатайства, указанные в предыдущем абзаце, не поступили либо если в удовлетворении поступивших ходатайств было отказано, уголовное дело с обвинительным постановлением незамедлительно направляется прокурору. Как отмечалось выше, обвинительное постановление согласно

требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ должно содержать те же сведения, что и обвинительный акт. Прокурор сможет удовлетворить только такое обвинительное постановление, которое будет точно соответствовать требованиям закона. Следовательно, воспользовавшись правилом, упрощающим процесс доказывания, лицо, ведущее дознание в сокращенной форме, не избавлено от необходимости устанавливать те обстоятельства, которые первоначально не вошли в предмет доказывания в силу его специфических рамок, однако не могут быть учтены для достижения общего назначения уголовного судопроизводства. Данное правило в контексте сжатых сроков дознания представляется недоработанным: законодателю либо стоит пересмотреть содержание обвинительного постановления с учетом реально необходимых и устанавливаемых данным порядком дознания пунктов состава преступления либо расширить процессуальные сроки производства дознания в сокращенной форме [10, 11].

Таким образом, процессуальный статус дознавателя при проведении дознания в сокращенной форме представляется достаточно неоднозначным. Будучи лицом, определяющим направление и порядок расследования уголовного дела, он связан не столько законом, как при производстве предварительного следствия и дознания в общем порядке, сколько волей подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего. Это те участники, которые в большинстве случаев не обладают специальными познаниями для корректного направления деятельности дознавателя, поскольку, ограничивая его права в сокращении количества необходимых действий, те противоречат своим первоначальным убеждениям о правдивости обстоятельств преступления.

Из-за необходимости постоянно согласовывать свои действия с заинтересованными сторонами дознаватель лишен той свободы пользоваться своими правами, которую ему предоставил законодатель. Большинство действий, если не произведены сразу, при возникновении спорных вопросов все же будут выполнены, однако время может быть упущено. Также в результате проведения дознавателем дополнительных действий для полного отражения необходимых сведений в обвинительном постановлении или по требованию заинтересованных лиц не достигается основная цель данной формы предварительного расследования — сокращение усилий уполномоченных лиц, а следовательно, и процессуальных сроков.

Однако если дознаватель чрезмерно сузит предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, это приведет к отсутствию всестороннего исследования ввиду то, что охватывается весь состав преступления, а также степень виновности лица на основании фактов объективной действительности. Также отметим, что истинность при производстве дознания в сокращенной форме достижима только при правомерных действиях подозреваемого, который является основным участником производимого расследования. Если же его мотивами будет желание скрыть другое преступление либо самооговор, то и дознаватель в полной мере не произведет все необходимые действия ввиду отсутствия процессуального времени и неполноты картины преступления. Соответ-

ственно, лицо, ведущее дознание в сокращенной форме, должно уже с момента возбуждения уголовного дела знать большинство обстоятельств уголовного дела и представлять объем тех действий, в ходе которых все пробелы будут восполнены.

Такая ситуация возможна только по очевидным преступлениям, в остальных же случаях вызывает достаточные затруднения. Поэтому нормы главы 32.1 УПК РФ требуют совершенствования с точки зрения правового положения дознавателя, а также более детальной и непротиворечивой регламентации процесса доказывания в указанных условиях. Только при дополнении и уточнении действующих норм представляется возможным полноценное функционирование данного института в соответствии с целями уголовного судопроизводства.

Литература

- [1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018). Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
- [2] Ильяшевич Т.А. Заявление подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. *Перспективы науки*, 2016, № 7(82), с. 58–60.
- [3] Головкин Л.В., ред. Курс уголовного процесса. М., Статут, 2016.
- [4] Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., СПС КонсультантПлюс, 2014.
- [5] Ильяшевич Т.А. Правовые проблемы регламентации статуса участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме. *Юристъ-правоведъ*, 2018, № 3(86), с. 119–123.
- [6] Коробец Б.Н. Оценочные понятия в российском уголовном праве: социальная обусловленность и юридическая сущность. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2007.
- [7] Ильяшевич Т.А., Ульянова М.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. *Перспективы науки*, 2017, № 12(99), с. 31–34.
- [8] Ильяшевич Т.А. Участники сокращенной формы дознания. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 2015, № 2-1(52), с. 89–91.
- [9] Сидоренко М.В. О правовой определенности статуса лиц, в отношении которых фактически реализуется уголовное преследование. *Российский следователь*, 2016, № 5, с. 23–25.
- [10] Петрова Г.Б., Лавнов М.А. Современные проблемы дознания в сокращенной форме. *Российское право: образование, практика, наука*, 2017, № 4, с. 52–56.
- [11] Божьев В.П., Гаврилов Б.Я., ред. Уголовный процесс. М., Юрайт, 2016.

Керенцева Дарья Дмитриевна — студентка кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Ильяшевич Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

LEGAL STATUS OF THE INTERROGATOR IN THE PRODUCTION OF INQUEST IN AN ABBREVIATED FORM

D.D. Kerentseva

daria.kerentseva@yandex.ru

SPIN-code: 8911-1878

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

---

Abstract

The relevance of the topic is due to the novelty and features of the institute of production of inquest in an abbreviated form. This specific form of preliminary investigation is a simplified procedure for the production of inquests, but it also creates a number of problems for the official making it. First of all, this is due to significant restrictions on the rights of the interrogator. That person who can most fully assess the feasibility of producing a shortened form of inquest is deprived of the right to decide on its beginning. In the process of proving, the interrogator also has the right to decide independently what actions he can omit, but in most cases it is either impractical to do so, as is the case with the drafting of an indictment, containing all the information that is established during the production of inquiries in a general manner, and therefore can not be omitted in the form in question, or it is impossible if the parties to the criminal proceedings insist on it. Therefore, the legal status of the interrogator when making an inquest in abbreviated form definitely deserves close attention.

Keywords

Inquest in abbreviated form, interrogator, victim, suspect, accused person, defense counsel, rights of participants in criminal proceedings, subject of proof, proof process, indictment

Received 22.01.2019

© Bauman Moscow State Technical University, 2019

References

- [1] “Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii” ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 29.07.2018) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 2001 N 174-FZ (ed. of 29.07.2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 24.12.2001, no. 52 (p. I), art. 4921 (in Russ.).
- [2] Il'yashevich T.A. The suspect's application for performance of inquiry in the reduced form. *Perspektivy nauki* [Science Prospects], 2016, no. 7(82), pp. 58–60 (in Russ.).
- [3] Golovko L.V., ed. Kurs ugolovnogo protsessa [Criminal procedure course]. Moscow, Statut Publ., 2016 (in Russ.).
- [4] Ryzhakov A.P. Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny) [Comments to the Russian Federation Code of Criminal Procedure (clause by clause)]. Moscow, SPS Konsul'tantPlyus Publ., 2014 (in Russ.).
- [5] Il'yashevich T.A. Legal problems regulating the status of participants in criminal proceedings in the production of an inquiry in a reduced form. *Yurist''pravoved''* [Jurist-Pravoved], 2018, no. 3(86), pp. 119–123 (in Russ.).
- [6] Korobets B.N. Otsenochnye ponyatiya v rossiyskom ugolovnom prave: sotsial'naya obuslovlennost' i yuridicheskaya sushchnost'. Avtoref. diss. kand. yur. nauk [Estimative terms in Russian criminal law: social dependence and juridical contents. Abs. kand. jur. sci. diss.]. Moscow, IMPE im. A.S. Griboedova Publ., 2007 (in Russ.).

- [7] Il'yashevich T.A., Ul'yanova M.A. Proofing by inquiry in the reduced form. *Perspektivy nauki* [Science Prospects], 2017, no. 12(99), pp. 31–34 (in Russ.).
- [8] Il'yashevich T.A. Participants of reduced form of inquiry. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 2-1(52), pp. 89–91. (in Russ.).
- [9] Sidorenko M.V. On legal definiteness of the status of persons against whom the criminal prosecution is actually conducted. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2016, no. 5, pp. 23–25 (in Russ.).
- [10] Petrova G.B., Lavnov M.A. Contemporary problems of inquiry in a reduced form. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian Law: Education, Practice, Researches], 2017, no. 4, pp. 52–56 (in Russ.).
- [11] Bozh'yev V.P., Gavrilov B.Ya., eds. *Ugolovnyy protsess* [Criminal procedure]. Moscow, Yurayt Publ., 2016 (in Russ.).

Kerentseva D.D. — Student, Department of Law, Intellectual Property and Forensic Examination, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific adviser — T.A. Ilyashevich, Senior Lecturer, Department of Law, Intellectual Property and Forensic Examination, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.